

Мойлашова Ольга Владиславовна

аспирант

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра АО

DOI 10.31483/r-155689

ДУХОВНОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД: РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ

***Аннотация:** в статье анализируется культурный код, представляющий собой основу духовной философской традиции. В статье обосновывается, что философская мысль, выраженная как самосознание и духовный опыт, представлена в русской религиозной философии в виде целостной традиции. Автором особенно подчеркивается диалогичность русской духовной культуры, которая опирается на общие нравственные принципы, а ее саморефлексия предполагает не противопоставление другому, иному культурному коду, а постоянный поиск собственного пути к цельности и стремление к совершенствованию.*

***Ключевые слова:** русская религиозная философия, культурный код, духовная традиция, соборность, нравственные принципы, философия всеединства.*

Философская мысль предстает в отечественной философско-религиозной традиции, как духовное самосознание, направленное на сохранение культурного кода, который в свою очередь является внутренним стержнем культуры, её совестью. В основе русской философии заложена мысль о том, что культура выстраивается в преемственности (в диалоге с историко-культурным наследием), которая невозможна без укоренённости в абсолютных ценностях, без обращения к памяти, истокам, без благоговейного отношения к традиции. Культурный код – это не просто набор внешних признаков (язык, одежда, обычаи). «Пренебрежение кодом культуры, попытки его игнорировать или насильственно изменить могут привести к дезориентации, утрате идентичности и, как следствие, к деструктивным процессам в обществе. В то же время, понимание и критическое осмысление собственного культурного кода позволяет преодолеть его ограни-

ченность, расширить горизонты мировоззрения и сформировать более открытое отношение к другим культурам. Диалог культур, основанный на взаимном уважении и понимании, становится возможным только при условии осознанного отношения к собственному культурному коду и признания ценности культурного кода других народов» [7, с. 82].

Таким образом, культурный код может рассматриваться как глубинная, почти сакральная матрица, которая определяет, как народ видит правду и ложь, добро и зло, своё и чужое. Формирование культурного кода (духовность является его важной частью) происходит на протяжении всей многовековой истории народа, когда столетиями впитывается и соединяется в целостную картину мира испытания, вера, труд, творчество, любовь и преданность к своему отечеству. В таком случае на своеобразие культурного кода, как отмечает Е. Басов: «существенное влияние оказывают специфика идентичности и ментальности, образа жизни, традиции, обычаи, наполненные трудной борьбой за национальное и социальное освобождение, за государственную самостоятельность [3, с. 49].

В русской философии этот путь осмыслился в особом ключе, через осознание особой миссии русского народа, например, как богоносный у Ф.М. Достоевского, или как *историческое откровение* у В.С. Соловьёва. Поэтому, важно отметить, что любая попытка внешнего, позитивистского «*расшифрования*» чужого культурного кода почти всегда обречена на неудачу, поскольку остаются незримые слои, ускользающие от рационально-логического понимания. В основных положениях отечественной философской школы всеединства данная духовная традиция нашла свое яркое воплощение, которое нашло выражение в стремлении к целостности на основе синкретического подхода, позволяющего органически соединить мистическое и рациональное [4]. Так в учении В. Соловьёва идея всеединства представляет собой источник «... широкого охвата предшествующей и современной философу культурной традиции» [5, с. 24]. Описывая специфику русской культурной традиции, надо отметить, что здесь «Речь идёт о перспективе мировоззренческого и цивилизацион-

ного (социокультурного) синтеза особого рода..., принципе полноты, о сочетании духовной и культурной традиций [2].

Именно поэтому в русской философии столь важны категории соборности, цельности духа, духовной преемственности и национального культурного кода. Знание собственной истории и культуры является важным условием...» приобщения подрастающего поколения к традициям духовной жизни нашего народа. Древнерусская литература высоконравственна. Ею прославляется идеал душевного богатства отдельно взятой личности, идеал монашества и величие Руси. Это великий кладезь морального формирования, который вселяет гордость за свою нацию, веру в русский народ» [8, с. 557].

Современный мир, при всей своей внешней глобальности, парадоксальным образом напоминает большой город, где люди живут бок о бок, но остаются в разных «квартирах» – в разных смысловых и ценностных мирах. Как говорил Ф.М. Достоевский, «всемирность» и «всечеловечность» русской идеи не означает унификации, но означает способность к братскому единству без потери своего лица: «... самосознание коренится в особенностях национального мировосприятия. Ключевые особенности русского народного мировосприятия строятся вокруг идеи единения, соборности» [9]. И хотя технически человечество сжимается до размеров одной «ойкумены», в духовном измерении каждая нация, каждый народ пребывает в своём уникальном историческом топосе – в своей «квартире», где стены сложены из поколенческого опыта, языка, веры, обрядов и бытового уклада. Так формируется преемственность в виде духовной традиции, которая транслирует основные идеи и поддерживает уникальность мировосприятия (и духовных практик). Как отмечал С.С. Хоружий: «Духовная традиция уникальна, в частности, тем, что она представляет собой не гетерогенное образование, а некоторую, как мы говорим, чистую фракцию. То, что транслирует духовная традиция, есть только одно и очень определенное: транслируется антропологический опыт бытийного восхождения. Уникальный род опыта [10].

Отсюда проистекает важнейшая герменевтическая проблема, которую русская философия осознавала задолго до западных постмодернистов: чужой культурный код навсегда остаётся загадкой для внешнего наблюдателя. И дело здесь не в недостатке информации, а в самой природе духовного бытия. Как писал К.С. Аксаков, западный рационализм тщетно пытается разложить чужую душу на логические элементы; русская же мысль знает, что в основе национального самосознания лежит невыразимая целостность – то, что А.С. Хомяков назвал *соборностью*, а И.А. Ильин – *духовным укладом*.

К. Аксаков заметил: «Общество есть такой акт, в котором каждая личность отказывается от своего эгоистического обособления не из взаимной своей выгоды, как в ассоциации (где, соединяясь в совокупную силу с другими, она сохраняет и даже усиливает свою внутреннюю отдельность), а из того общего начала, которое лежит в душе человека, из той любви, из такого братского чувства, которое одно может созидать истинное общество. Общество дает возможность человеку не утратить себя (тогда бы не было общества), но найти себя и слышать себя не в себе, а в общем союзе и согласии, в общей жизни и в общей любви. Для такого явления нужно, разумеется, чтоб не одна, но все личности известной совокупности людей отказывались от своей внутренней одинокости и чувствовали себя в общем целом. Уже одно это, уже одно существование такого общества есть нравственный подвиг – подвиг любви и разумения духа, освобождающегося своею общеою стороною» [1].

Русская философская традиция предостерегает от горделивого желания переделать чужой культурный код под свои лекала. Как писал Н.Я. Данилевский в книге «Россия и Европа», каждый культурно-исторический тип развивается по своим внутренним законам, и насильственное прививание чужеродных форм ведёт к духовной порче. Именно поэтому понимание между культурами возможно не через снятие различий, а через благоговейное признание их онтологической глубины – через то, что русские мыслители называли смирением перед тайной Другого [6].

Таким образом, преемственность, представленная в русской религиозной философии, показывает, что загадочность иной культуры – это не условное препятствие, затрудняющее коммуникацию людей с различными взглядами, ценностями и культурными установками, а скорее свидетельство её духовной полноты, целостности, самодостаточности. Философская рефлексия в этом ключе призвана не устранить *тайну* этой целостности (поскольку тайна – условие живого общения), но примирить нас с необходимостью диалога, который начинается не с рационального аргумента, логического объяснения, а с уважения к «непереводимому», интуитивно воспринимаемому как знание «*идущее от сердца*». Исследование современных сложных процессов, затрагивающих глубинные цивилизационные трансформации, позволяют говорить о роли и ценности глубинного культурного кода, раскрывающего «живую душу народа», его самосознание, традиции.

Список литературы

1. Аксаков К.С. О современном человеке / К.С. Аксаков. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 105 с. – URL: <https://www.directmedia.ru/book-7185-o-sovremennom-cheloveke/> (дата обращения: 10.04.2026).
2. Бажов С.И. Обращение к святоотеческой традиции в русской религиозной философии XIX – нач. XXI вв. / С.И. Бажов // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – №12. – URL: <https://human.snauka.ru/2017/12/24676> (дата обращения: 10.04.2026).
3. Басов Е. Культурный код нации: сущность и особенности / Е. Басов // Наука и инновации. – 2016. – Т. 3. №157. – С. 48–50.
4. Гутова С.Г. Владимир Соловьев: синкретизм философии всеединства: монография / С.Г. Гутова. – Нижневартговск: Изд-во Нижневартговского гос. гуманитарного ун-та, 2009. – 166 с.
5. Гутова С.Г. Мистический рационализм в философии всеединства Вл. Соловьев: дис. ... канд. филос. наук / С.Г. Гутова. – Екатеринбург, 1994. – 149 с.

6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 574 с.

7. Мойлашова О.В. Код культуры как основа мировоззрения: опыт философской рефлексии / О.В. Мойлашова // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 15–16 октября 2025 года). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 81–85.

8. Мойлашова О.В. Особенности изучения жанра жития / О.В. Мойлашова, А.В. Себелева // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Всерос. науч.-практ. конф. (Нижневартовск, 20 февраля 2021 года). – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2021. – С. 552–557.

9. Сидоренко Т.М. «Всемирность» и «Всечеловечность» как основополагающее свойство русской литературы и русского национального самосознания (по работам В. Кожина) / Т.М. Сидоренко // Концепт. – 2015. – №26. – С. 46–50.

10. Хоружий С.С. Духовная и культурная традиции в России в их конфликтном взаимоотношении / С.С. Хоружий. – URL: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2010/07/hor_bilingua.pdf (дата обращения: 08.04.2026).